

Miscellanea

Смесь

НОВЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСТОЧНИКОВ
СЛАВЯНЕ В РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

УДК 94(367) (437) (497.16); ББК 63.3(0)41; DOI <https://doi.org/10.21638/spbu19.2021.206>

М. Хомза

ИМЕЕТ ЛИ IX ГЛАВА ЛЕТОПИСИ ПОПА ДУКЛЯНИНА МОРАВСКО-ПАННОНСКОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ?*

Преобладающие в историографии датировки Летописи попа Дуклянина (далее — ЛПД), дошедшей до нас в редакциях и списках XVI–XVII вв., относят создание данного памятника к XII в.¹ Недавно сербский ученый Т. Живкович выдвинул гипотезу, согласно

* Автор выражает признательность коллегам Норе Малиновской (Словакия) и Д. Е. Алимову (Россия) за помощь в подготовке русского перевода статьи.

¹ См.: Шишић Ф. Увод. О Летопису Попа Дукљанина // Летопис Попа Дукљанина / Уредио Ф. Шишић. Београд; Загреб, 1928. С. 1–184; Mošin V. Uvod // Ljetopis Popa Dukljanina. Latinski tekst sa hrvatskim prijevodom i «Hrvatska kronika» / Priredio, napisao uvod i komentar

которой ЛПД была написана в конце XIII – начале XIV в.² Хотя эта гипотеза не встретила поддержки других авторов, занимающихся исследованием ЛПД, далеко не все, что в связи с этой новой датировкой высказал сербский историк, может быть запросто отброшено, о чем еще будет сказано ниже.

Основной целью настоящей статьи является переосмысление IX главы ЛПД, известной в чешской и словацкой историографии под названием «Легенды Константина»³. Последнее название, однако, нельзя считать точным: как со всей очевидностью явствует из содержания IX главы, ее главным героем является не святой Константин Философ, а «святейший» (*sanctissimus*), «христианнейший» (*christianissimus*) и «милостивейший» (*benignissimus*) король Святополк (*Svetoplek*).

Южнославянские историки, смотревшие на фигуру летописного Святополка с «южной» перспективы и сквозь призму собственных исторических представлений, всегда испытывали трудности с ее интерпретацией. Причина проста: в исторических источниках имя Святополк ни разу не фигурирует в числе имен представителей южнославянских правящих династий. Попытка включить это имя в перечень имен южнославянских правителей выглядела бы крайне сомнительно, что, видимо, понял уже средневековый переводчик ЛПД с латинского на хорватский, когда в своей «Хорватской хронике» заменил имя Святополк именем Будимир⁴.

Объективная оценка сведений ЛПД о Святополке дополнительно осложняется тем фактом, что И. Боба — «отец ревизионистов»⁵, сомневавшихся в местонахождении Великой Моравии к северу от Дуная, целенаправленно «не засомневался» в достоверности сведений IX главы ЛПД. Напротив, именно IX глава ЛПД послужила ему главным аргументом в пользу тезиса о том, что Святополк Моравский изначально правил на территории Боснии⁶. В 1995 г. Ч. Боулос и М. Эггерс последовали за И. Бобой, представив свои версии «ревизионистской» концепции⁷. Им так же, как и И. Бобе, IX глава ЛПД стала подспорьем в поисках Великой Моравии к югу от Дуная. Некритический подход к ЛПД справедливо подвергся критике⁸. Между тем, похоже, что критики реви-

V. Mošin; hrvatski prijevod latinske redakcije: S. Mencinger i V. Štefanić. Zagreb, 1950. S. 11–36; *Leśny J.* Wstęp // Historia Królestwa Słowian czyli Latopis Popa Duklanina / Przetłumaczył, wstęp, komentarze i tablice genealogiczne opracował J. Leśny. Warszawa, 1988. S. 5–58; *Алексеев С. В.* Летопись попа Дуклянина: Перевод и комментарий. СПб., 2015.

² *Живковић Т.* Gesta Regum Sclavorum. Т. II: Коментар. Београд, 2009.

³ *Havlík L. E.* Dukljanská kronika a Dalmatská legenda. Praha, 1976.

⁴ Автор солидаризируется с мнением большинства исследователей, считающих необоснованным высказывавшееся в хорватской историографии мнение о более раннем, нежели имеющийся в нашем распоряжении латинский текст, происхождении «Хорватской хроники». О соотношении различных редакций и списков ЛПД см.: *Живковић Т.* Gesta Regum Sclavorum. Т. II: Коментар. Београд, 2009. – См. также литературу, приведенную в примеч. 1.

⁵ *Betti M.* The Making of Christian Moravia (858–882): Papal Power and Political Reality. Leiden; Boston, 2013. P. 28.

⁶ *Boba I.* Moravia's History Reconsidered: A Reinterpretation of Medieval Sources. The Hague, 1971.

⁷ *Bowlus Ch. R.* Franks, Moravians, Magyars: the Struggle for the Middle Danube. Philadelphia, 1995; *Eggers M.* Das «Grossmährische Reich»: Realität oder Fiktion? Eine Neuinterpretation der Quellen zur Geschichte des mittleren Donaauraumes. Stuttgart, 1995.

⁸ *Osterrieder M.* Das Grossmährische Reich: Zwei neue Studien // Bohemia. Zeitschrift für Geschichte und Kultur der böhmischen Länder. 1997. Bd 38. S. 112–119.

зионистского представления о местонахождении Великой Моравии, образно выражаясь, «вместе с водой выплеснули ребенка», то есть сокрытое в IX главе ЛПД реальное историческое и литературное наследие.

В своем анализе IX главы мы будем опираться на лучшее на сегодняшний день критическое издание ватиканского и белградского списков ЛПД осуществленное Т. Живковичем и Д. Кунчер⁹. Белградский и особенно ватиканский списки считаются содержащими наиболее ранние варианты текста ЛПД. В соответствии с этим, при анализе текста IX главы нами не будут учитываться ни итальянский перевод ЛПД¹⁰, из книги Мавро Орбини «Королевство славян» (1601 г.)¹¹, ни позднесредневековая «Хорватская хроника»¹², в которых оригинальные сведения ЛПД местами подверглись значительным изменениям. Цель такого подхода — работать с самым старым слоем текста, определяя основу, которая подвергнется изменениям в позднейших редакциях. Моравский ученый Л. Гавлик некогда пошел таким же путем¹³. Однако, с точки зрения современного уровня знаний о святополковской традиции, некоторые из его выводов уже устарели.

По многим причинам Святополка можно считать ключевой фигурой не только IX главы, но и всего летописного повествования о «деяниях королей славян». «Христианнейший», «милостивейший», «святейший» и «мудростью Божьей наполненный» король Святополк в этом тексте является «транзитной» фигурой между славянским язычеством и христианством. Он является инициатором нового общественного договора «славяно-готов» и «латино-римлян», основоположником нового церковно-правового порядка и всей политико-административной и экономической организации летописного «Королевства славян». Центральной роли короля Святополка соответствует и само центральное положение IX главы в структуре ЛПД.

Несмотря на занимаемое ею центральное положение в повествовании ЛПД, фигура Святополка, за исключением упомянутого опыта Л. Гавлика, так и не стала объектом систематического анализа. Необходимо отметить важность выводов о формировании образа Святополка Т. Живковича. Исследователь размышлял о летописном Святополке как об архетипическом литературном образе, пытаясь найти для него адекватную литературную модель. Он нашел ее в агиографическом изображении «короля-исповедника» (*rex confessor*) и «короля-законодателя» (*rex iustus*) святого Стефана, каким мы знаем его из так называемых Большой («*Legenda maior sancti Stephani regis*») и Малой («*Legenda minor sancti regis Stephani*») легенд и особенно из так называемой «Легенды Хартвига» («*Legenda sancti Stephani regis ab Hartvico episcopo conscripta*»)¹⁴.

При этом Т. Живкович исходил из тезиса о том, что ЛПД была создана лишь в конце XIII – начале XIV в. Приписывая авторство ЛПД барскому архиепископу Рогерию

⁹ *Gesta Regum Sclavorum* / Ур. Т. Живковић. Т. I: Критичко издање приредила и текст превела Д. Кунчер. Београд, 2009 (далее — GRS). С. 30–64.

¹⁰ Летопис Попа Дукљанина / Уредио Ф. Шишић. Београд; Загреб, 1928. С. 289–375.

¹¹ *Orbini M.* Il Regno degli Slavi, hoggi corrottamente detti Schiavoni. Pesaro, 1601; *Orbini M.* Kraljevstvo Slavena / Prevela S. Husić; priredio i uvodnu studiju napisao F. Šanjek. Zagreb, 1999.

¹² *Mužić I.* Hrvatska kronika u Ljetopisu Popa Dukljanina. Split, 2011.

¹³ *Havlik L. E.* Dukljanska kronika a Dalmatska legenda. Praha, 1976.

¹⁴ *Живковић Т.* *Gesta Regum Sclavorum*. С. 126–130. — Образ венгерского короля Стефана, действительно, имеет много общего с образом Святополка в ЛПД. Однако, как будет показано ниже, именно образ Святополка должен был повлиять на формирование образа св. Стефана, а не наоборот.

(1299–1301), заказчиком создания текста он считал «бана хорватов» Павла Шубича (1293–1312). Несмотря на резкую критику данной гипотезы со стороны черногорского историка А. Радомана¹⁵, нельзя исключать, что такой текст по инициативе Павла Шубича действительно существовал. Однако сочинение, приписываемое архиепископу Рогерию, в этом случае являлось бы уже четвертой редакцией ЛПД. Ее появлению должны были предшествовать три редакции, последняя из которых, как убедительно доказывает А. Радоман, появилась при дворе дуклянского князя Радослава (1146–1149). Предшествующая, вторая редакция ЛПД, где уже наличествовала интересующая нас IX глава с рассказом о Святополке, была создана, как уже давно справедливо предполагалось в историографии, при одном из дворов «короля славян» Михаила Воиславича († 1081) или его сына Константина Бодина († 1101).

Древнейшей же редакцией IX главы ЛПД и, судя по всему, также предыдущих восьми глав этого памятника следует считать упоминаемую в IX главе «Книгу славян, именуемую Мефодий» («*Liber Sclavorum, qui dicitur Methodius*»). Важнейший тезис, на котором основывается настоящая статья, заключается в том, что это древнейшее, не дошедшее до нас сочинение о короле-законодателе и устройтеле церкви Святополке и его предках было создано в правление моравского правителя Святополка I, между 885 и 894 гг., и впоследствии легло в основу как второй редакции IX главы ЛПД, так и наиболее ранних версий жития святого короля Венгрии Стефана, появившихся в правление Ладислава I (1077–1095). При этом автор второй редакции ЛПД внес определенную путаницу, смешав это древнейшее сочинение, «*Liber Sclavorum*», с двумя другими великоморавскими памятниками — «Законом судным людем» и «Номоканон», переведенными на старославянский св. Мефодием. Причина этого могла быть проста — Паннонию в Средние века часто путали с Иллириком, а обе эти населенные славянами провинции, восходившие к Римской империи, — с позднейшей «Склавинией».

Таким образом, «Книга славян» и «Книга Мефодий» являются двумя разными источниками, которые, по всей вероятности, слились в один уже при составлении второй редакции ЛПД при дуклянском дворе Воиславичей. «Книга Мефодий», очевидно, должна была состоять из «Закона судного людем», «Номоканона» и/или других юридических текстов, переведенных на паннонский вариант старославянского языка. Что же касается «Книги славян», то, как будет показано ниже, это был латинский текст исторического и правового содержания, созданный при дворе «короля славян» Святополка Моравского между 885 и 894 гг. в целях его легитимизации и сакрализации. Непосредственной причиной его создания являлась необходимость письменной фиксации исторического события — помазания и коронации Святополка Моравского («*consecratus est rex atque coronatus more Romanorum regum*»). По нашему мнению, это событие могло произойти во второй трети 885 г. на одной из древнеримских локаций в Паннонии. Первоначальный текст документа был позже, очевидно, доработан в Риме образованными клириками, сформировавшими эталонный образ основателя христианской монархии, апостолического короля, верного римскому престолу.

¹⁵ *Radoman A.* 1) *Gesta Regum Sclavorum nova istoriografska mistifikacija* // *Matica: Časopis za društvena pitanja, nauku i kulturu* (Cetinje). 2013. God. 14. Br. 53. S. 103–124; 2) *Ko je naručilac Dukljaninova Kraljevstva Slovena?* // *Matica: Časopis za društvena pitanja, nauku i kulturu* (Cetinje). 2016. God. 17. Br. 65. S. 163–178.

Таким образом, как и ЛПД в целом, ее IX главу можно представить как «opus mixtum» или «opus compositum». Каждый новый автор, работавший над ее текстом, приносил в свою версию что-то, что соответствовало интересам нового заказчика. На данный момент в IX главе можно распознать следы пяти или даже шести таких слоев. Изначальный латинский текст был создан в 885 г. кем-то из римских священнослужителей в связи с попыткой Святополка Моравского выстроить на основе древних римских порядков церковную и правовую организацию нового «Королевства славян». Этот самый древний слой памятника, «Книгу славян», можно условно обозначить также как Паннонскую или Иллирийскую Святополковскую легенду.

Появление новой редакции текста было обусловлено попыткой восстановить «Королевство славян» в южной части исторического Иллирика в конце XI – начале XII в., что связано как с возросшими амбициями дуклянского правителя — «короля славян» Михаила Дуклянского или его сына Константина Бодина, так и с борьбой папства за инвеституру. Судя по всему, авторами этой редакции являлись славянские бенедиктинцы, служившие в этой части Далмации. Именно их интересам, после официального запрещения славянской литургии Сплитскими соборами 925–928 гг., наиболее соответствовало наблюдаемое в IX главе объединение «Римской легенды св. Кирилла» и Паннонской Святополковской легенды. Новая историко-правовая конструкция, согласно которой король славян Святополк был крещен и наставлен в вере Константином Философом, чьи заслуги признавались папой Стефаном V, в наибольшей степени отвечала интересам славянских монахов, которые, наряду с латинскими и греческими монахами, принадлежали к Барской (Дуклянской) архиепископии, восстановленной в правление Константина Бодина папой Климентом III¹⁶. То же самое можно сказать и относительно идеи соединения «Книги славян» с «Книгой Мефодий», то есть латинского текста, подготовленного для Святополка после его коронации в 885 г., с правовыми кодексами, переведенными на старославянский язык св. Мефодием и его окружением. Небольшие изменения в текст IX главы могли быть внесены также в середине XII в. автором третьей редакции ЛПД, работавшим при дворе дуклянского князя Радослава и имевшим цель защитить права Барского (Дуклянского) архиепископства, восстановленного папой Климентом III¹⁷.

Рассматривая вопрос, как мог выглядеть древнейший, паннонский слой содержащегося в IX главе рассказа о Святополке, необходимо отделить ядро текста от позднейших дуклянских вставок. Учитывая позднее создание сохранившихся рукописей ЛПД, ни формальный, ни лингвистический метод не будут здесь полезны. Однако содержательная критика предоставляет определенные возможности. По этой причине необходимо начать с анализа отдельных исторических событий, описанных в IX главе, и попытаться ответить на простой вопрос: действительно ли они могли произойти?

Отправной точкой для ответа на этот вопрос станет для нас политическая ситуация в Среднем Подунавье в начале 870-х гг. В 872 г. римский престол занял Иоанн VIII (872–882), чей понтификат был отмечен стремлением восстановить юрисдикцию Рима над континентальной частью Иллирика. Этим целям соответствовала продолжительная дипломатическая активность, в которую были вовлечены политические центры Среднего Подунавья — Блатноград, резиденция Коцела, и Нитра, резиденция Святополка.

¹⁶ *Radojević D.* Iz povijesti hrišćanskih crkava u Crnoj Gori: crkveno-povijesne rasprave. Podgorica, 2010.

¹⁷ *Radoman A.* Ko je naručilac Dukljaninova Kraljevstva Slovena? S. 163–178.

После смерти Коцела, соединения Паннонии с Карантанией и последующих интриг карантанского герцога Арнульфа с болгарами, кульминацией которых стала так называемая Вильгельминская война, Святополк в 884 г. присоединил Паннонию, то есть значительную часть бывшей римской провинции Иллирик, к Великой Моравии. Таким образом, Святополк стал гегемоном Среднего Подунавья и одновременно самым важным потенциальным исполнителем папского замысла возобновления римского Иллирика, значительно окрепшего в связи с созданием Паннонского архиепископства во главе со св. Мефодием. Необходимое для реализации этого замысла Святополком согласие императора, очевидно, было получено моравским правителем в 884 г. в Тульне в ходе мирных переговоров с Карлом III Толстым¹⁸.

Укрепление политических позиций державы Святополка, однако, еще не решило всех проблем, которые принесло с собой успешное присоединение Паннонии. Новые территории еще было необходимо интегрировать в проектируемое «Королевство славян», и, как известно, необходимым условием для такой интеграции является установление единого политико-административного устройства и общей идеологии. Такая задача могла и должна была быть реализована с помощью церкви. И именно в этом вопросе перед Святополком открылся еще один круг забот, когда 6 апреля 885 г. умер первый паннонский архиепископ Мефодий. Самым важным в этой новой ситуации было решение назревавшего в паннонско-моравской (славянской) церкви догматического спора по поводу толкования *Filioque*. Вторым шагом должно было стать окончательное оформление иллирийско-паннонской церковной организации под эгидой римского папы.

Конечно, во многом из того, о чем сообщается в тексте IX главы ЛПД, можно усомниться. Но можно ли поставить под сомнение сам факт описываемого здесь центрального события — проведенного в присутствии Святополка собора для решения церковных и светских вопросов? Хотя в нашем распоряжении нет никаких прямых свидетельств о том, что такого рода событие, действительно, имело место, кое-какие подсказки, которые можно использовать для ответа на данный вопрос, все же имеются. Речь в данном случае идет о том, чтобы принять во внимание ситуацию, наблюдавшуюся в других уголках римского церковно-политического универсума. Так, политическое и церковное собрание епископов и первых людей страны, очень близкое по времени тому, которое описывается в IX главе ЛПД, и совершенно аналогичное ему с точки зрения церковных и политических обстоятельств, состоялось в августе 890 г. в городе Валанс на реке Роне. На этом собрании, с санкции папы, сын короля Прованса Бозона I († 887) и Эрменгарды, дочери императора Людовика II, приемный сын императора Карла III Толстого († 888) Людовик — будущий король Италии и римский император Людовик III Слепой († 928) — был, с санкции папы Стефана V, провозглашен королем Арля, Прованса и Нижней Бургундии¹⁹. Продолжая проводить аналогию между Святополком Моравским и Людовиком Слепым, необходимо отметить, что Святополк, как о том сообщает Регинон Прюмский, также стал членом династии Каролингов²⁰ и

¹⁸ Подробнее об этом см.: *Panic I. Ostatnie lata Wielkich Moraw*. Katowice, 2003. S. 18–29.

¹⁹ См.: *Zielinski H. Ludwig der Blinde, Kaiser († 928)* // *Lexikon des Mittelalters* (далее — *LexMA*). Т. 5. München; Zürich, 1991. S. 2177–2178.

²⁰ *Prumensis Reginoni Abbatis. Chronicon cum continuatione Treverensi / Rec. F. Kurze* // *Monumenta Germaniae Historica: Scriptorum rerum Germanicarum in usum scholarum*. Т. 50. Hannoverae, 1890. P. 134, 143.

также был утвержден в качестве короля папским легатом на собрании прелатов и первых лиц страны. Приведенный случай с Людовиком был не единственным примером санкционированной Римом коронации правителя, который можно было бы сопоставить с коронацией Святополка, описываемой в IX главе ЛПД. Примеры отца Людовика, короля Прованса Бозона I²¹, или короля Италии и императора Беренгария I († 924)²² также сопоставимы со случаем Святополка. И Бозон, и Беренгарий были посредством браков связаны с династией Каролингов и, благодаря папству, обрели королевский статус. В свете приведенных примеров созыв в восточной части западного имперского универсума, с санкции папы римского и с согласия императора, аналогичного политического и церковного собрания, связанного с коронацией Святополка, представляется более чем вероятным.

Описывая восьмидневный церковный собор, созванный Святополком по инициативе папы Стефана V, автор рассматриваемого нами источника, кроме рассказа о том, что на этом соборе в «Королевстве славян» были учреждены новые церковные провинции, не упоминает о других темах, которые должны были там рассматриваться. Однако мы знаем из других источников как того времени, так и более поздних, что доктринальный вопрос об исхождении Святого Духа, также известный как спор о *Filioque*, обсуждался именно тогда. Если Святополк и его королевство хотели стать частью западного римского универсума, то его решение, естественно, должно было соответствовать тому пониманию, которое было в то время во Франкской (а не в Византийской) империи. От этого же, очевидно, зависело и назначение преемника св. Мефодия на архиепископском престоле, учреждение новых епископств и принятие новых церковно-правовых установлений. Речь при этом с неизбежностью шла о догматическом понимании Святой Троицы, как это и обозначено в адресованных Святополку письмах папы Стефана V («*Quia te zelo fidei*» и «*Cum Deo propitio*»)²³. Проблема догматического понимания Святой Троицы в связи с церковным собором, созванным Святополком после смерти св. Мефодия, фигурирует и в более позднем источнике — «Житии св. Климента Охридского»²⁴. Основываясь на этих данных, можно говорить о большой вероятно-

²¹ Будучи высокопоставленным чиновником Франкской империи, Бозон женился на Эрменгарде, дочери Людовика II, и после его смерти в 879 г., на основании этой семейной связи, был избран первым западнофранкским королем, который не происходил из династии Каролингов. Позже территория, которую он контролировал, была уменьшена примерно до территории Прованса. Поэтому Бозон I считается первым королем Прованса. См., например, адресованное Бозону письмо папы Иоанна VIII: *Patrologia Latina* / Ed. J.-P. Migne. T. 26. Paris, 1853. Nr CCLVII. Clm. 880. О Бозоне см., например: *Kaiser R. Boso von Vienne, König der Provence (879–887 / † 887)* // *LexMA*. T. 2. München; Zürich, 1983. S. 477–478.

²² Беренгарий I был королем Италии с 888 г. В 891 г. папа Стефан V даже короновал его императором. Кроме того, Беренгарий, как и Святополк, был кровно связан с династией Каролингов, поскольку его мать была дочерью Людовика Благодетельного. См.: *Kaminsky H. H. Berengar I, König von Italien (888–924), Kaiser seit 915* // *LexMA*. T. 1. München; Zürich, 1980. S. 1933–1934.

²³ *Codex diplomaticus et epistolaris Slovaciae*. Vol. I / Ed. R. Marsina. Bratislava, 1971 (далее — CDSI. Vol. I). S. 27–31.

²⁴ См.: *Život Klimentů: Bios Klimentůs* // *Monumenta Moraviae Fontes Historici* (далее — MMFH). Vol. II / Ed. D. Bartoňková et al. Brno, 1967. P. 213–214. — См. также: *Stanislav J. Osudy Cyrila a Metoda a ich učeníkov v Živote Klimentovom: Preklad Bulharskej a Ochridskej legendy s*

сти того, что описываемый в IX главе ЛПД церковный собор был фактически созван Святополком для разрешения вопросов, связанных со спором о *Filioque*, и принятия соответствующих требований Рима²⁵.

Второй проблемой, которая, как представляется, должна была быть рассмотрена на созванном Святополком соборе, было установление церковной организации «Королевства славян». После смерти св. Мефодия необходимо было не только возвести его официального преемника на престол архиепископа. Также было нужно выбрать и назначать епископов для завоеванных территорий, что должно было быть сделано в соответствии с правом короля выбирать кандидатов в епископы, которых Рим должен был затем одобрить. Соответствующая привилегия была предоставлена Святополку в булле папы Иоанна VIII «*Industriae tuae*»²⁶ в 880 г. В IX главе ЛПД это право Святополка нашло непосредственное отражение во фразе о повелении короля посвятить архиепископов и епископов²⁷.

úvodom. Bratislava, 1950. S. 63–134; *Tarnidis I. Latin Opposition to the Missionary Work of Cyril and Methodius // The Legacy of Saints Cyril and Methodius to Kiev and Moscow / Ed. by A.-A. N. Tachiáos. Thessaloniki, 1992. P. 48–62; Marsina R. Metodov boj. 3. dopl. vyd. Bratislava, 2012. S. 89–103.*

²⁵ В IX главе ЛПД обсуждение догматических вопросов на соборе, созванном Святополком, представлено лишь одной фразой: «Из каковых дней восемь толковали Божественное и Святое Писание и церковные установления» (*Алексеев С. В. Летопись попа Дуклянина... С. 53*) («*In qua diebus octo de lege divina et sacra scriptura ac de statu ecclesiae tractatum est*» (GRS. С. 48)). Однако вопрос о почитании Святой Троицы фигурирует при описании крещения Святополка и его страны св. Константином Философом: «Затем человек Божий Константин, чье имя впоследствии папа Стефан переменял на имя Кирилл, посвятив его в монахи, начал проповедовать королю Евангелие Христово и веру в Святую Троицу, так что от той проповеди король Светоплек вверился Христу и крестился со всем своим королевством, и сделался правоверным и истинным служителем Святой Троицы» (*Алексеев С. В. Летопись попа Дуклянина... С. 52*) («*Tunc vir Dei Constantinus, cui nomen postea Cyrillus a papa Stephano impositum est quando consecravit eum monacum, coepit praedicare regi Evangelium Christi et fidem sanctae Trinitatis ad cuius praedicationem rex Svetoplek credidit Christo et baptizatus est cum omni regno suo et effectus est orthodoxus et verus sanctae Trinitatis cultor*» (GRS. С. 38)). Поскольку, как мы предполагаем, все слои текста IX главы ЛПД создавались под наблюдением «римских экспертов», то ясно, что св. Константину здесь должно было приписываться именно «западное понимание» Святой Троицы, а именно — то, что Святой Дух исходит как от Отца, так и от Сына.

²⁶ Право выбрать кандидата на должность епископа было предоставлено Святополку папой Иоанном VIII в его булле 880 г. (см.: CDSl. Vol. I. S. 23–25). Как отмечает М. Бетти, «политическое признание Святополка было обеспечено не только посредством властных титулов, дававшихся ему в письмах папой, но также дарованием ему королевских прерогатив, обычно реализуемых Каролингами, в отношении церковных вопросов на контролируемой им территории. Папа предоставлял Святополку ведущую позицию, никогда доселе не занимавшуюся новообращенным правителем, в установлении епископальной организации в Моравской церкви. Он давал ему право, наряду с Мефодием как архиепископом, выдвигать в границах своей страны подходящие центры для размещения епископских престолов и представлять кандидатов, достойных возведения в епископское достоинство» (*Betti M. The Making of Christian Moravia... P. 213*). Позднее этим правом пользовались «апостолические короли» Венгрии.

²⁷ «После этого повелел король посвятить архиепископов — одного в Салоне, а другого в Диоклии. Схожим образом было посвящено много епископов...» (*Алексеев С. В. Летопись*

Еще одним важным аргументом, позволяющим убедиться в том, что прототип имеющегося текста IX главы создан в конце IX в., является то, что одно из установлений собора было направлено против института так называемых «частных церквей» (*ecclesia propria / Eigenkirche*)²⁸. Как известно, «частные церкви» были весьма распространены в эпоху Каролингов. Во второй половине IX в. практика их основания существовала в Нитре и в Паннонии, о чем свидетельствует, в частности, созданный в 870/871 г. трактат «Обращение баваров и карантанцев» (*Conversio Bagoariorum et Carantanorum*)²⁹. Именно в конце эпохи Каролингов церковь начала вести успешную борьбу против учреждения «частных церквей». Эта борьба окончательно завершилась во времена пап-реформаторов XI – начала XII в.³⁰, то есть приблизительно тогда, когда папа Григорий VII принял под покровительство Рима дуклянскую династию Воиславичей. Поэтому весьма маловероятной представляется возможность того, что в конце XIII – начале XIV в. — в период, к которому создание ЛПД относил Т. Живкович, — кто-либо обратил внимание на институт «частных церквей». К тому времени такая система формирования локальных церковных структур в католической церкви была уже полностью устаревшей.

Следующим в ряду свидетельств того, что «Святополковская легенда», содержащаяся в IX главе ЛПД, не могла быть создана в конце XIII – начале XIV в., является тот фрагмент главы, который описывает административно-правовую организацию формирующегося «Королевства славян». Здесь автор интересующего нас текста прямо заявляет, что Святополк стремился подкрепить организацию своего «Королевства славян» достижениями административно-правовой системы позднеимперского периода и отправил посольства в Рим и Константинополь для того, чтобы, выражаясь современным нам языком, принести оттуда необходимую «документацию», то есть историко-правовые материалы, требующиеся для установления этого «нового» и одновременного «старого» порядка. Как явствует из этой информации, материалы, которые из Константинополя и/или Рима должен был получить Святополк, могли относиться только к тем территориям, которые в прошлом находились под властью римлян.

Описывая введенную затем Святополком систему управления, ЛПД сообщает следующее: «В каждую же из провинций назначил банов, то есть дуксов, из своих кровных братьев, и жупанов, то есть комитов, и сотников, то есть центурионов, из числа знатнейших в этих провинциях. А каждый из банов, то есть дуксов, имел под своей властью семь сотников, которые справедливо и правосудно судили народ, собирали

попа Дуклянина... С. 53). («Post haec iussit rex ut consecrarentur archiepiscopi, unus in Salona et alius in Dioclia. Similiter et episcopi plurimi consecrati sunt...») (GRS. С. 50, 52)).

²⁸ «Установил также король, что никто не должен тревожить никакую церковь и иметь никакую власть или господство ни над какой церковью, кроме одного архиепископа или епископа, согласно закону этой же церкви» (Алексеев С. В. Летопись попа Дуклянина... С. 53–54). («Statuit etiam rex ut nullus perturbaret in aliquo aliquam ecclesiam, aut haberet aliquam potestatem seu dominationem in aliqua ecclesia, nisi solus archiepiscopus, vel episcopus, cuius sub iure esset eadem ecclesia») (GRS. С. 52)).

²⁹ Wolfram H. *Conversio Bagoariorum et Carantanorum: Das Weißbuch der Salzburger Kirche über die erfolgreiche Mission in Karantanien und Pannonien mit Zusätzen und Ergänzungen*. Ljubljana, 2012. S. 74–75, 187, 211.

³⁰ См.: Shieffer R. *Eigenkirche, Eigenkirchenwesen*. I. Allgemein // LexMA. Т. 3. München; Zürich, 1986. S. 1705–1708.

дань и передавали бану. Баны после этого половину выплачивали королю, а половину удерживали сами. Комитам же, то есть жупанам, велено было иметь под властью одного сотника, который был при нем [комите] схожим образом, чтобы судить народ по справедливости. И две трети дани комиты, то есть жупаны, выплачивали королю, треть же оставляли в своем распоряжении; банам же, то есть дуксам, не давали никакого отчета, но каждый держал жупанию и владычествовал в своей провинции и области, давая отчет одному королю»³¹. Комментируя данную информацию, прежде всего следует отметить, что описанная здесь модель управления ко второй половине XIII в. во всей Центральной Европе ушла в прошлое и вряд ли какой-либо автор конца XIII – начала XIV в. был в состоянии так четко ее реконструировать. Следовательно, датировку и этого фрагмента IX главы следовало бы датировать более ранним периодом.

В той форме, в которой эта модель управления описана в ЛПД, она связана с генезисом административной системы градов («Комитам же, то есть жупанам, велено было иметь под властью одного сотника, который был при нем [комите] схожим образом, чтобы судить народ по справедливости»³²), которая, как мы знаем из истории Центральной Европы X–XII вв., являлась основой военно-бюрократической системы, контролирующей династией и ее верными людьми. Коль скоро источник сообщает о комитах (*comites*), то есть главах административных единиц, то, следовательно, в «Королевстве славян» существовали и административные центры, где эти комиты находились, то есть грады. Понятие «комиты» / «жупаны», действительно, является здесь ключевым. Ведь именно так — комитами или жупанами — именовались те люди, происходившие из ближайшей свиты правителя, которые являлись важнейшим элементом военно-политически организованных территорий в период складывания раннесредневековых монархий в Центральной Европе. Примером подобного же порядка являлись и пограничные франкские марки, формировавшиеся со времени правления Карла Великого и имевшие развитую военную организацию, возглавлявшуюся маркграфами.

При этом использование аварско-славянского термина «жупан», этимология которого может восходить еще к готскому слову *gawi* («страна»)³³, предполагает, что нельзя исключать сохранение следов еще более древних, (готско-)аварско-славянских потестарных институтов. Тот факт, что франкско-романско-аварско-славянское взаимопроникновение могло наблюдаться лишь в определенную эпоху и на определенной территории, едва ли может быть подвергнут сомнению. Этой эпохой была эпоха существования «франкского мира» (*Pax Francica*) в Центральной Европе, то есть период времени

³¹ Алексеев С. В. Летопись попа Дуклянина... С. 54–55. («Unaquaque autem in provincial banum ordinavit, id est ducem, ex suis consanguineis fratribus, et iupanos, idest comites, et satnicos, idest centurions, ex nobilioribus earundem provinciarum. Dedit autem unicuique bano, idest duci, potestatem sub se habere septem centurions qui recte ac iuste populum iudicarent et tributa acciperent et banis praesentarent. Bani post haec medietatem regi persolverent et medietatem sibi tenerent. Comitibus vero, idest iupanis, iussit sub se habere unum satnicum qui cum eo similiter iudicaret populum cum iustitia. Et duas partes tributorum comites, idest iupani, regi ut solverent, tertiam vero suo usui retinerent, banis autem, sive ducibus, nullam rationem facerent, sed unusquisque teneret et dominaretur iupaniis earundem provinciarum ac regionum, sed solo regi rationem redderent») (GRS. С. 58, 60)).

³² Алексеев С. В. Летопись попа Дуклянина... С. 54–55.

³³ См.: Králik L. Stručný etymologický slovník slovenčiny. Bratislava, 2015. S. 699–700.

между 796 г. (разгром франками аваров) и 907 г. (вероятная дата битвы с венграми под Братиславой)³⁴. Территорией же, где встречались и смешивались названные культурные традиции, было пространство бывшей римской провинции Паннонии, известное источникам IX–X вв. как Паннония (*Pannonia*)³⁵, «Гунния» (*Hunia*)³⁶, «Авария» (*Avaria*)³⁷, «Склавиния» (*Scлавиния*) или «земля славян» (*terra Scлавorum*)³⁸, а также «Туркия» (*Turkia*)³⁹.

³⁴ О значении термина «comes» в период существования «*Rex Francica*» см.: *Wolfram H. Conversio Bagoariorum et Carantanorum...* S. 180–181. — О появлении титула «comes» в Паннонии IX в. см.: *Kučera M. Slovensko po páde Velkej Moravy: Štúdie o hospodárskom a sociálnom vývine v 9.-13. storočí.* Bratislava, 1974. S. 350.

³⁵ *Eggers M. Die Verwendung und Bedeutung des Begriffes «Pannonien» in «westlichen» (fränkischen) Quellen des Frühmittelalters // Südost-Forschungen. 2006/2007. Bd 65/66. S. 30ff.; Kliška M. Pannonia as a Space and the Importance of Pribina in the Integration Process of the Pannonian Area into the Frankish Empire // Slovakia and Croatia. Historical connections (until 1780) / Ed. M. Homza, J. Lukačka, N. Budak. Bratislava; Zagreb, 2013. P. 49–59.*

³⁶ Термин «*Hunia*» или «*Hunia Avarica*» используется, например, в «Деяниях Карла Великого» Ноткера Заики (*Monumenta Germaniae Historica: Scriptores. Vol. 2 / Ed. G. H. Pertz. Hannoverae, 1829. P. 748; Notkeri Balbuli. Gesta Karoli Magni imperatoris / Notker der Stammler. Taten Kaiser Karls des Großen // Monumenta Germaniae historica: Scriptores rerum Germanicarum Nova Series (далее — MGH SRG NS) / Ed. H. F. Haefele. Vol. 12. Berlin, 1959. S. 49–51).* — См. также: *Szászky J. Introductio in geographiam Hungariae antiqui et medii aevi. Posonii, 1781 (карта «Hunnia Occ. Abarica»).* — Ноткер Заика в своей работе сообщает, что Гунния делится на девять (крепостных) округов (*circulis*), описывает расстояния между отдельными крепостями, а также характеризует технологию их строительства (*Notkeri Balbuli. Gesta Karoli Magni imperatoris. S. 49*). О том, что данная информация относится к устройству державы Святополка, см.: *Lamparská M. Územná správa Veľkej Moravy na príklade analýzy relácie Notkera zo St. Gallen // Nové historické rozhl'ady = New historical perspectives: Vedecký časopis Katedry historických vied a stredoEurópskych štúdií FF UCM v Trnave. Trnava, 2016. Roč. 6. Č. 2. S. 41–51.*

³⁷ Об Аварии см.: *Štih P. Die Ostgrenze Italiens im Frühmittelalter // Grenze und Differenz in frühen Mittelalters / Hrsg. von W. Pohl und H. Reimitz. Wien, 2000. S. 26.*

³⁸ Как отмечает Х. Вольфрам, комментируя значение термина «*Scлавиния*» в имперской политической номенклатуре в эпоху существования *rex Francica*, такие обозначения как «Авария» (*Avaria*), «Гунния» (*Hunia*), «страна гуннов» (*regnum Hunorum*), «земля аваров» (*terra Avarorum*), «провинция аваров» (*provincia Avarorum*) после исчезновения в конце 830-х гг. аварской идентичности были заменены на «Склавинию». (*Scлавиния*) (*Wolfram H. Conversio Bagoariorum et Carantanorum...* S. 272). Как минимум с 860-х гг. этот термин начинает использовать и папство: понятие «*terra Scлавorum*» фигурирует во второй главе латинского «Жития св. Константина Философа» («Итальянской легенды») (MFMH. Vol. II. P. 108). Похожим образом еще в начале XI в. первый архиепископ Венгрии Анастасий (Астрик) в документе от 4 апреля 1001 г. обозначен как «*Anastasius abbas monasterii Sancte Marie Scлавanensis*» (*Diplomata Hungariae antiquissima. Vol. I / Ed. G. Györfly. Budapestini, 1992. P. 21*). Загадка этого обозначения, не дававшая покоя многим польским, чешским и венгерским историкам, может быть разгадана очень легко: королевство Венгрия, то есть «Паннонское королевство», в период до смерти императора Оттона III воспринималось как возрожденное «Королевство славян».

³⁹ *Малиновска Н. «Regnum Scлавorum» Святополка как источник средневековых славянских концепций «Склавинии» // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2017. 21. № 1. С. 21–38.*

Рассматриваемый нами текст содержит еще один термин, относящийся к административной практике той эпохи, когда в Среднем Подунавье формировались первые раннесредневековые монархии. Речь идет о термине «сотник» (лат. *centurion*). Как явствует из текста, сотники являлись представителями локальной элиты, сотрудничавшими с центральной властью в том, что касалось суда и сбора налогов. Матуш Кучера сформулировал убедительные идеи о десятичной и сотенной организации населения как внеэкономической форме принуждения, а также о ее связи с административной системой градов, характерной для раннесредневековых монархий Центральной Европы⁴⁰.

Правильность такой интерпретации подкрепляется и другими словами и выражениями, использованными в рассматриваемом нами тексте. К их числу принадлежит формула «*bani sive duces*». Показательно, что автор называет так лиц, принадлежавших к ближайшему окружению правителя. По его словам, они происходили из числа его «кровных братьев» (*ex suis consanguineis fratribus*). Как тут не вспомнить 14-ю главу «Жития св. Константина Философа», в которой говорится, что Ростислав, прежде чем отправить посольство к императору Михаилу III, посоветовался со своими князьями и мораванами («сѣвѣтъ сѣтвори сѣ князи своими и с моравлжны»). Более позднее «Житие св. Мефодия», созданное после апреля 885 г., заменяет термин «князь» именем Святополка («сѣ сѣвѣтъ полкъмь»). Однако Святополк был племянником Ростислава, то есть был его кровным родственником. Святополк, таким образом, принадлежал к тому самому слою князей (*duces*), о которых говорится в IX главе ЛПД. Что же касается упомянутых в «Житии св. Константина Философа» мораван, то их, в соответствии с содержанием этого источника, можно интерпретировать как военную бюрократию, потенциальных чиновников, назначаемых правителем, управителей территориально-административных округов, то есть как жупанов или комитов. Это еще одна веская причина, по которой историческая основа событий, описываемых в IX главе ЛПД, должна быть датирована тем же периодом, когда создавались Паннонские жития свв. Кирилла и Мефодия. В целом можно сказать, что система политической власти, описываемая в IX главе ЛПД, не могла основываться на западноевропейских моделях. Зато она полностью соответствует системе, засвидетельствованной источниками в раннесредневековом Венгерском королевстве (вместе с соответствующей терминологией, включавшей славянское слово «жупан»), где она была унаследована от Великой Моравии⁴¹.

⁴⁰ «Грады («*civitates*»), будучи военными центрами, также являются центрами судебной власти, являются органами исполнения королевских указов посредством учрежденной правителем градской администрации и вместе с прилегающими территориями являются зародышами комитатской организации, какой мы ее знаем в более поздний период развития. Для решения военных, административных и судебных задач феодальная власть использует старую десятичную и сотенную организацию с такими чиновниками, как декурион и центурион-сотник, которые, в свою очередь, подчиняются высшим градским чиновникам. Следовательно, здесь идет речь о системе организации, известной и другим славянам. (...) С приходом в Подунавье венгров происходит лишь возрождение десятичной и сотенной организации, которая в XI в. все еще в расцвете, однако в XII в., и особенно с середины XIII в., полностью исчезает» (*Kučera M. Slovensko po páde Velkej Moravy... S. 364–365.*— См. также: *Kučera M. Desatinná organizácia obyvateľstva v ranostredovekom Slovensku // Historické štúdie. 1966. Roč. 11. S. 57–77*).

⁴¹ *Kučera M. Veľká Morava a slovenské dejiny // Kučera M. State a články k slovenskému stredoveku. Bratislava, 2012. S. 103.*

Данный вывод позволяет понять истинное значение и еще одного использованного в IX главе выражения, относящегося к политико-административной структуре королевства Святополка — «*termina ac fines*» («пределы, а также границы»). Известно, что для обозначения территориальных единиц славянами, наряду с термином «жупа» (лат. *comitatus*), использовалось и слово «*medja»⁴². В форме «тегуе» это слово, сохранив свое значение (*terminus, limes*), перешло в венгерский язык⁴³. Поэтому, коль скоро в тексте говорится об определении границ вновь созданных территориальных единиц, то это подразумевало также создание административной системы градов, характерной именно для ранних монархий Центральной Европы. Для них же было характерно выделение особой политико-административной единицы — дуката (герцогства) — для младшего представителя династии. Подобная система в Центральной Европе полностью исчезла к середине XIII в.

Столь же ранние реалии обнаруживаются и в той части рассматриваемого нами текста, где говорится о сборе налогов («И две трети дани комиты, то есть жупаны, выплачивали королю, треть же оставляли в своем распоряжении»). Так, в почти идентичных выражениях подобная практика перераспределения налоговых поступлений между местным представителем властного аппарата (комитом) и правителем страны фиксируется в Декрете короля Коломана и в «Деяниях императора Фридриха I» Оттона Фрейзингенского⁴⁴. Как это часто бывает, в данных источниках лишь оказался зафиксированным уже давно сложившийся порядок. Мы видим здесь похожий, если не идентичный тому, о чем говорится в ЛПД, способ перераспределения налоговых поступлений, предшествующий появлению в Центральной Европе классического феодализма.

Принимая во внимание упомянутое сходство политической организации раннесредневековых Венгрии, Польши и Чехии, находящей, как мы могли убедиться, соответствие также в представленном в IX главе ЛПД описании политико-административной структуры «Королевства славян», мы должны искать истоки этой организационной модели в конце эпохи Каролингов, когда одна из частей политического образования, известного в историографии под неточным, но устоявшимся названием «Великая Моравия», позаимствовала эту модель из пограничных областей державы Каролингов. Основываясь на имеющейся у нас информации, есть все основания полагать, что перенос этой модели в район Среднего Подунавья осуществился благодаря деятельности нитранского князя Прибины и его ближайшего окружения. Заимствовав из империи Каролингов баварско-карantanскую модель социально-экономического устройства, Прибина и приближенные к нему люди сначала внедрили ее в Нитранском княжестве, а затем, с переходом Прибины в Блатноград, перенесли в Задунавье. Именно из Нитры, где в свое время правил Прибина, Святополк распространил свою власть на другие районы Среднего Подунавья. В 884 г. он также присоединил территорию бывшего

⁴² От праслав. * medja (см.: Králik L. *Stručný etymologický slovník*. С. 353).

⁴³ Fügedi E. *Castle and Society in Medieval Hungary (1000–1437)*. Budapest, 1986. P. 19.

⁴⁴ *Decretum Colomani Regis (1095–1116) // The Laws of the Medieval Kingdom of Hungary. Series I. T. I: Decreta regni mediaevalis Hungariae / Ed. J. M. Bak, G. Bónis, J. Ross Sweeney. Idyllwild (CA), 1999. P. 26; «Hinc est, ut, cum predictum regnum per 70 vel amplius divisum sit comitatus, de omni iusticia ad fiscum regium duae lucri partes cedant, tertia tantum comiti remaneat...» (Frisigensis Episcopus Otto. *Gesta Friderici I imperatoris // Catalogus fontium historiae Hungaricae. T. III: (O–Z) / Ed. F. Gombos. Budapestini, 1938. P. 1767).**

Блатенского (Паннонского) княжества Прибины и Коцела в Задунавье. Таким образом, Святополк при создании «Королевства славян» лишь унаследовал ту организационную модель, которая прежде существовала в Нитранской земле и в Паннонии. Подобным же образом Арпады, Пржемысловичи и Пясты при создании политических, церковных и экономических основ своих ранних монархий унаследовали эту модель от державы Святополка⁴⁵.

Приведенные аргументы представляются вполне достаточными для обоснования гипотезы о том, что основой IX главы ЛПД являлся некий утраченный к настоящему времени исторический и правовой документ, составленный с целью зафиксировать историческую роль Святополка в создании политической и церковной организации «Королевства славян» одним из свидетелей двенадцатидневного собора, в котором принимали участие первые лица державы Святополка, клирики, а также римские легаты и посланники из Константинополя.

В свете очевидного соответствия сведений IX главы ЛПД историческим реалиям раннесредневековой Центральной Европы, какими они предстают в результатах многолетних исследований целого ряда историков-медиевистов, можно с достаточной долей уверенности говорить о том, что соответствующий текст ЛПД не мог быть изобретен кем-то в XIII в. и тем более позднее, в XVI–XVII вв., как предполагали некоторые скептически настроенные авторы. В противном случае пришлось бы считать, что автор текста обладал специальной исторической подготовкой, позволившей ему реконструировать события далекого IX в. Гораздо проще и, вместе с тем, логичнее предположить, что позднейший редактор ЛПД фактически использовал в качестве основы текст, первоначально созданный в связи с двенадцатидневым собором, в конце которого Святополк прошел обряд коронации. Именно этот текст впоследствии был адаптирован «римскими экспертами» в качестве образца для дуклянской династии Воиславичей.

Между тем, в связи с предлагаемой нами датировкой первоначального текста концом IX в. возникает вопрос: если помазание и коронация Святополка действительно имели место, то когда именно это произошло? Определение даты этого события является для обоснования тезиса об исторической достоверности ядра IX главы ЛПД столь же важным, как и содержательный анализ самого текста. Для выяснения этого вопроса для начала необходимо обратиться к двум письмам, адресованным Святополку папой

⁴⁵ О так называемой «центральноевропейской модели государственности» раннего Средневековья см. особенно: *Graus F.* Entstehung der mittelalterlichen Staaten in Mitteleuropa // *Historica*. 1965. Vol. 10. P. 5–65; *Kučera M.* Slovensko po páde Veľkej Moravy... S. 90–122; *Modzelewski K.* 1) Organizacja gospodarcza państwa piastowskiego, X–XIII wiek. Wrocław, 1975; 2) Chłopy w monarchii wczesnopiastowskiej. Wrocław, 1987; *Krzemieńska B., Trěšík D.* Hospodářské základy raně středověkého státu ve střední Evropě (Čechy, Polsko, Uhry v 10. a 11. století) // *Hospodářské dejiny*. 1978. Roč. 1. S. 149–230. Происхождение системы комитатов в Венгрии обычно приписывалось гению ее первого короля Иштвана I. См., например: *Györffy G.* Wirtschaft und Gesellschaft der Ungarn um die Jahrtausendwende. Budapest, 1983. Ср. также критический взгляд: *Fügedi E.* Castle and Society in Medieval Hungary (1000–1437). Budapest, 1986. См. также новейшую полемику: *Kalhous D.* 1) Náčelnictví, nebo stát? Několik poznámek k článku Jiřího Macháčka o charakteru Velké Moravy // *Archeologické rozhledy*. 2014. Vol. 66. No. 1. S. 177–180; 2) Model státu středoevropského typu: koncept na pomezí tradice a inovace. Ke kontinuitě a diskontinuitě v českém dějepisectví po r. 1948 // *Forum Historiae*. 2014. Vol. 8. S. 159–173.

Стефаном V и написанным не ранее осени 885 г.⁴⁶ В первом из них папа называет Святополка «королем славян» (*rex Sclavorum*). Возникает вопрос: обладал ли тогда уже Святополк королевским титулом или папа использовал такое обозначение, предвидя дальнейшее развитие событий? В первом письме Стефан V еще не рассматривает вопрос о преемнике св. Мефодия на архиепископском престоле. Этот вопрос впервые ставится только во втором письме, текст которого сохранился лишь частично, а точнее — в инструкции, данной папой Стефаном V отправленным к Святополку легатам — епископу Доминику и священникам Иоанну и Стефану. Также следует отметить, что задачи, порученные папой этим легатам, в значительной степени напоминают те, которые, по словам автора IX главы ЛПД, должен был решать вместе со Святополком легат «папы Стефана» кардинал Гонорий. Упомянутая инструкция Стефана V охватывает вопросы веры (темы поста и догматического понимания Святой Троицы), а также вопрос о преемнике св. Мефодия. Примечательно, что в этой инструкции папа Стефан V, хотя и от третьего лица, то есть не напрямую, снова упоминает титул Святополка. Здесь славянский правитель именуется просто «князем страны» (*dux patriae*), что служит аргументом для тех историков, которые ставят под сомнение королевский титул Святополка⁴⁷. Однако в этом же письме Стефан V называет Святополка «единственным и возлюбленным сыном» (*unicus et carissimus filius*), используя выражение, которое в эту эпоху, как показал Ф. Дворник, должно было использоваться при обращении папы к императору⁴⁸. Это противоречие может быть гипотетически разрешено, если допустить, что в утраченной части второго письма папы Стефана V Святополку говорилось как раз о том, о чем повествует нам IX глава ЛПД, то есть о разрешении богословских споров в славянской церкви, об установлении отношений между светской и церковной властью, о новой церковной организации, о внутреннем устройстве державы Святополка и, наконец, об окончательной коронации Святополка «по обычаю римских королей». Если такого рода указания действительно содержались во втором послании папы к Святополку, то помазание Святополка и его коронация должны были произойти осенью 885 г.⁴⁹ Данную гипотезу подкрепляет и тот факт, что в 884 г. Святополк на встрече с Карлом III Толстым в Тульльне стал личным вассалом императора.

Следующий вопрос, которым нам необходимо задаться, это вопрос о том, где именно происходил собор, о котором рассказывается в IX главе ЛПД. В латинском тексте ЛПД, как и в итальянской редакции Мавро Орбини, это место именуется равниной Далмы.

⁴⁶ CDSl. Vol. I. S. 27–30.

⁴⁷ См. об этом: *Homza M.* Back to the Subject of the Royal Title of Svätopluk I, or Reply to Ján Steinhübel and Other Present and Past AntidicoSvätoplukians // *Slovak Studies*. 2016. No. 1–2. S. 160–186.

⁴⁸ См. критику такой интерпретации: *Betti M.* The Making of Christian Moravia... P. 186.

⁴⁹ Еще один, но менее вероятный вариант развития событий предполагает, что действие, описанное в IX главе ЛПД, состоялось во время короткого понтификата папы Адриана III, который трагически погиб 8 июля 885 г. на пути на имперское собрание в Вормс, куда его пригласил император Карл III Толстый. Адриан III продолжал политический курс папы Иоанна VIII. Следовательно, вопрос о Славянской церковной провинции, а также о политическом статусе и роли Святополка в рамках западнохристианского универсума не должен был быть чужд этому папе. Тот факт, что инициатива по отправке короны из Рима Святополку в конечном итоге стала связываться с его преемником Стефаном V, можно объяснить краткостью понтификата Адриана III.

В хорватской редакции («Хорватская хроника») при этом упоминается еще и место под названием *Hlivaž*, которое позволило автору латинского перевода «Хорватской хроники» М. Маруличу локализовать место проведения собора в районе города Ливно. На наш взгляд, локализация собора на равнине Далмы являлась одним из элементов (наряду со вставкой сюжета о Константине Философе, заменой имен папских легатов Доминика, Иоанна и Стефана именем кардинала Гонория, введением в повествование византийских посланников Льва и Иоанна⁵⁰) переделки оригинального текста ЛПД в правление Воиславичей. Характер этой, второй по счету, редакции ЛПД позволяет считать ее авторами книжников-интеллектуалов, непосредственно связанных с Римским престолом, который, ведя в это время эпохальную борьбу с империей, искал на землях к востоку от Эльбы и на восточном берегу Адриатики нового «короля славян» (*rex Sclavorum*), который, опираясь на святополковскую традицию, мог бы стать противовесом королю немцев (*rex Theutonicorum*).

В последних десятилетиях XI в. существовало несколько потенциальных носителей этой политической концепции⁵¹. Однако успехи династии Воиславичей, которые сумели освободить значительную часть западно-балканских славян от Византии и также могли оказать военную и политическую поддержку Римскому престолу, в конечном итоге привели к тому, что новым, вторым после Святополка «королем славян» стал дуклянский правитель Михаил Воиславич († 1081). Одной королевской короны, однако, было недостаточно и, как это уже было в порядке вещей среди новых и успешных династий Центральной Европы, потребовалось легитимизировать новый статус династииписанием адекватной истории, то есть династических «деяний» (*gesta*). История помазания и коронации Святополка — первого признанного Римом «короля славян» — стала идеальной основой для формирования идеологии нового «Королевства славян» под властью династии Воиславичей. Она не только легитимизировала власть Михаила Воиславича как «нового Святополка», но посредством сюжета о крещении Святополка св. Константином Философом освящала местную глаголическую традицию славянских бенедиктинцев. Для этого, однако, автору «деяний» подлинное место коронации Святополка пришлось перенести на сотни километров к югу от Среднего Подунавья, локализовав его «на равнине Далмы» (*in planitie Dalmae*).

Где же находилось настоящее место проведения двенадцатидневного собора и коронации первого «короля славян»? Прежде чем мы попытаемся определить это место, необходимо уточнить одну важную деталь. В рассматриваемом нами тексте содержатся упоминания о христианах, говоривших на латинском языке⁵². Понятно, что здесь могли

⁵⁰ См. объяснение этих интерполяций см.: *Алексеев С. В.* Летопись попа Дуклянина... С. 123–152.

⁵¹ Подробнее см.: *Honza M.* Manufacturing of history alebo o «výrobe» pamäte v stredoveku: Prípád Svätopluk // *Operačná a externá pamäť v umení* / Ed. I. Gerát, M. Zervan. Bratislava, 2020. S. 42–67.

⁵² «После этого король Светолек приказал христианам, говорившим на латинском языке, вернуться всем по своим местам и отстроить города и села, которые некогда были разрушены язычниками» (*Алексеев С. В.* Летопись попа Дуклянина... С. 52). («Post haec Svetoplek rex iussit christianis qui Latina utebantur lingua ut reverterentur unusquisque in locum suum et reaedificarent civitates et loc aquae olim a paganis destructa fuerunt») (GRS. С. 40)). «Итак, когда собрались все, говорящие как на латинском, так и на славянском языке, то под водительством

иметься в виду те самые латиноязычные жители западных областей Балкан, о которых сообщается в предшествующих главах ЛПД. В них, в частности, рассказывалось о том, как, столкнувшись с нашествием «готов» на земли запада Балкан, местные христиане были вынуждены укрыться в труднодоступных горных местах. Однако нельзя забывать, что население, говорившее на латинском (романском) языке, сохранялось в раннее Средневековье и на территории бывшей римской Паннонии. Автор «Деяний венгров», известный в историографии как «Анонимный нотариус короля Бельи» или «Магистр П.», сообщает о том, что наряду со славянами, болгарами и влахами в Паннонии проживали также «пастухи римлян» (*pastores Romanorum*), под которыми в данном случае следует понимать людей, которые не только использовали разговорную латынь в качестве языка коммуникации, но и считали себя потомками римлян⁵³. Учитывая, что Магистр П. создавал свой труд, скорее всего, в первой трети XIII в., значение этой информации весьма велико, так как она позволяет говорить о сохранении римской традиции в Паннонии еще в этот период времени.

Как уже отмечалось выше, Паннония досталась Святополку после Вильгельминской войны 882–884 гг. Вошедшая в состав формировавшегося «Королевства славян», эта бывшая римская провинция должна была играть ключевую роль в обеспечении идеологической связи между властью Святополка как «короля славян» и римской традицией, к которой апеллировало папство, в связи с чем именно здесь, в Паннонии, логично было бы искать место коронации Святополка. В этой связи взаимная интеграция местных романцев и славян в едином христианском универсуме под эгидой Римского престола также могла стать одной из задач собора, описываемого в IX главе ЛПД.

При поиске предполагаемого места коронации Святополка важные подсказки может дать нам позднейшая политическая традиция Венгерского королевства. Как известно, местом коронаций, а также захоронений венгерских королей был Секешфехервар («Стольный Белград», лат. *Alba Regia*). Помня о том, что в IX главе ЛПД в качестве места захоронения Святополка фигурирует церковь св. Девы Марии (локализуемая автором текста в Диоклее), следует отметить, что именно церковь св. Девы Марии в Секешфехерваре была местом коронации венгерских королей (королевы короновались в Веспреме) и она же служила усыпальницей ряда венгерских монархов. В XVII в. фиксируется существование исторической традиции, называющей местом правления Святополка именно Белград, то есть Секешфехервар⁵⁴. При этом нельзя забывать, что

апостольского викария Гонория и христианнейшего короля Светоплека устроили собор, длившийся 12 дней» (*Алексеев С. В. Летопись попа Дуклянина... С. 52*). («*Igitur omnes congregati tam Latina, quam et Sclavonica lingua, qui loquebantur iussu Honorii apostolici vicarii et christianissimi regis Svetoplek per spatium dierum XII synodum fecerunt*» (GRS. С. 48)).

⁵³ Anonymi Bele regis notarii Gesta Hungarorum. Anonymus, Notary of King Béla, The Deeds of the Hungarians / Ed. by M. Rady and L. Veszprémy; Magistri Rogerii Epistola in miserabile carmen super destructione regni Hungarie per Tartaros facta. Master Roger's Epistle to the Sorrowful Lament upon the Destruction of the Kingdom of Hungary by the Tatars / Ed. by J. M. Bak and M. Rady. Budapest; New York, 2010. P. 26–27.

⁵⁴ О короле Святополке, жившем в Белграде (Секешфехерваре), сообщал Бенедикт Шёлёши в латинском введении к первому словацкому католическому песеннику, изданному в Левоче в 1655 г. (*Sölösi B. Cantus Catholici: Pýsne Katholicke. Latinské, y Slowenské: Nowé y Starodawné. Z kterymi Krestiané w Pannoňygi Na Wýročné Swátky, Slawnosti, pry Službe Boží, a w ginem obwzlasstnem času, z pobožnosti swé Krestianské ožýwagi... Leutschoviae,*

еще в средневековой венгерской историографии Святополк фигурировал в качестве правителя Паннонии⁵⁵.

В пользу возможности коронации Святополка в Секешфехерваре говорит и тот факт, что ровно в 11 км от этого города (от фундаментов базилики Девы Марии), на месте нынешней деревни Тац (Tács), находился римский центр *Gorsium*, выросший из военного лагеря и позднее получивший название Геркулия (*Herculia*). Этот лагерь был символическим центром VI Римского легиона в Паннонии, также известного под названием Геркулесова легиона (*Legio VI Herculia*). Иными словами, возвышавшийся над болотистой местностью, которая окружала центр современного Секешфехервара, холм, где начиная с XI в. проходили коронации венгерских королей, мог быть весьма подходящим символическим местом для того, чтобы осенью 885 г. его выбрали советники Святополка для проведения здесь двенадцатидневного церковного и светского собрания. Именно здесь они с участием посланников из Рима и Константинополя могли заложить церковные и светские основы «Королевства славян» и в завершение торжественно короновать Святополка в качестве «короля славян». А отраженная в местных римских древностях античная традиция, да еще связанная с самим Геркулесом, вполне могла бы при этом служить оптимальной исторической и идеологической основой. В историографии уже неоднократно говорилось о важности литературных политических и церковных стратегий, призванных использовать римские правовые и церковные традиции для легитимации новых постримских династий и политических сообществ, которые эти династии контролировали⁵⁶. Думается, что пример Святополка вполне вписывался в эту распространенную в раннем Средневековье практику.

Таким образом, Секешфехервар вполне подходит для того, чтобы гипотетически локализовать здесь место, где проходила церемония, описанная в IX главе ЛПД. Тем не менее, в поисках места коронации Святополка нам не следовало бы исключать из рассмотрения и кандидатуру расположенного южнее Веспрема. В качестве резиденции Святополка и его отца Марота («Мораванина») Веспрем упоминается венгерским хронистом Шимоном Кезаи в конце XIII в.⁵⁷ Кроме того, в случае такой локализации мы, так же как и в случае с Секешфехерваром, можем подозревать наличие древнеримского политико-идеологического контекста. Менее чем в 6 км к югу от Веспрема, в районе деревни Балаца, находилось римское поселение с характерным названием Цезариана

1655). См. комментарий к этому тексту: *Rácová N.* K vývinu slovenskej myšlienky v 17. storočí // *Homza M., Rácová N.* K vývinu slovenskej myšlienky v 17. storočí. Bratislava, 2010. S. 148–150.

⁵⁵ *Homza M.* Stredoveké korene svätoplukovskej tradície u Slovákov (čierna a biela svätoplukovská legenda) // *Homza M. et al.* Svätopluk v európskom písomníctve. Študie z dejín svätoplukovskej legendy. Bratislava, 2013. S. 125–135. — Пребывание резиденции Святополка «посреди Венгрии» («in medium Hungariae») упоминает и Ян Туроци, автор первой печатной венгерской хроники (1488 г.), основывавшийся на текстах более ранних исторических сочинений (*Thuroczy Johannes.* Chronica Hungarorum / Ed. E. Galántai, J. Kristó. Budapestini, 1985. P. 61).

⁵⁶ См., например: *From Roman Provinces to Medieval Kingdoms* / Ed. by T. F. X. Noble. London, 2006; *Reimitz H.* History, Frankish Identity and the Framing of Western Ethnicity, 550–850. Cambridge, 2015.

⁵⁷ *Simonis de Kéza.* The deeds of the Hungarians / Ed. and transl. by L. Veszprémy and F. Schaer; with a study by J. Szűcs. Budapest, 1999. P. 64, 72–73, 75–77.

(*Caesariana*). В этой связи почти автоматически напрашивается параллель не только с Секешфехерваром, но и с франкским Ахеном. Как известно, Ахен был выбран Карлом Великим как место своей коронации и будущего погребения, потому что, как говорилось, в местных термальных банях, на том месте, где позже выросло римское поселение *Aquisgrannum*, побывал сам непобедимый Гай Юлий Цезарь. Интересно, что местный термальный курорт должен был строиться силами того же VI легиона, который позже разместился в Паннонии. После Карла Великого здесь, в Ахене, были коронованы еще тридцать правителей Священной Римской империи. Таким образом, нельзя исключать, что именно франкский, апеллировавший к древнеримскому наследию, образец вдохновлял ученых людей из окружения Святополка при выборе места его коронации⁵⁸. В этой связи нелишне напомнить, что второй женой Святополка могла быть Гизела⁵⁹, дочь короля Восточной Франкии Карломана и сестра герцога Арнульфа. Она могла знать о престижных ритуальных традициях Каролингов. Также не исключено, что она сама была коронована в Веспреме в качестве «королевы славян», что могло заложить основу традиции женских коронаций в Венгерском королевстве.

О том, что славяне сознательно использовали древнеримское наследие в ритуалах посвящения своих новых правителей, возможно, лучше всего свидетельствует знаменитый обряд интронизации герцогов Каринтии, совершавшийся на «княжеском камне» — перевернутом основании римской ионической колонны, происходившей из Вирунума, центра провинции Норик, в нескольких километрах от которого, на Господетском поле, и осуществлялась знаменитая церемония. Можно вспомнить и хорватских королей из династии Трпимировичей, местом коронации и захоронения которых была древняя Салона (Солин) — столица римской Далмации и родина императора Диоклетиана⁶⁰.

После того как мы предложили нашу версию датировки и локализации события, описываемого в IX главе ЛПД, нам необходимо остановиться еще на анализе международного политического контекста, в котором оно происходило. Внимательный читатель текста IX главы заметит, что ее автор упоминает византийского императора Михаила, будто бы направившего к Святополку своих посланников Льва и Иоанна. Между тем, Михаил III (843–867), который здесь, очевидно, имелся в виду, в то время, в которое, как мы полагаем, происходили рассматриваемые события, уже не занимал византийский престол, на котором его сменил Василий I (867–886)⁶¹. Фигура Михаила была, вероятно,

⁵⁸ По случайному совпадению, в Ахене можно найти и первое изображение Святополка на одном из барельефов великолепного саркофага Карла Великого, изготовленного по заказу Фридриха Барбароссы. Фигура Святополка в архетипическом облике короля на троне с короной на голове, скипетром и императорским яблоком в руках находится между фигурами императоров Генриха III и Генриха V. Изображение сопровождается надписью «Святополк, король римлян» (+ZENDEBOLDUS REX ROMANORUM+). Кажется, эта композиция весьма наглядно иллюстрирует место «Святополковской легенды» в средневековом западнохристианском мире.

⁵⁹ О родстве Святополка и Арнульфа на основе более ранних источников писал в первой половине XVI в. баварский историк-гуманист Авентин (Иоганн Георг Турмайр): «Suatebogus Gisalam sororem Arionulphi uxorem duxit, filium Arionulphi ex concubina genitum lustrali die arrogat» (*Aventini Ioannis. Annales ducum Baioariae // MMFH. Vol. I. 3. ed. Praha, 2019. P. 409*).

⁶⁰ *Homza M. Mulieres suadentes — Persuasive women: Female Royal Saints in Medieval East Central and Eastern Europe. Leiden; Boston, 2017. P. 50–56.*

⁶¹ Подробнее см.: *Алексеев С. В. Летопись попа Дуклянина... С. 123–152.*

включена во вторую редакцию текста одним из бенедиктинских монахов-глаголяшей, работавших над ней при дворе дуклянских правителей Михаила Воиславича и Константина Бодина. Произошло это в процессе соединения «Книги славян» и латинской версии «Жития св. Константина Философа» («Итальянской легенды»), созданной вскоре после его смерти в 869 г. Примечательно, что, сообщая о миссионерской деятельности св. Константина Философа, автор IX главы упоминает о его миссии в Хазарии, а также среди болгар (sic!), но не в Болгарии. Отсутствие упоминания Болгарии в качестве политического субъекта само по себе является хорошим ориентиром при датировке новой редакции интересующего нас текста, так как Первое Болгарское царство прекратило свое существование около 1018 г. Таким образом, создание этой редакции следует датировать периодом между 1018 г. и временем основания уже в предпоследнем десятилетии XII в. Второго Болгарского царства.

Как уже отмечалось выше, при составлении второй редакции ЛПД, когда в тексте IX главы оказались соединены «Книга славян», «Книга Methodius» и «Итальянская легенда», автор преследовал сразу несколько целей. Первой была реабилитация подвергнувшейся запретам славянской литургии. В соответствии с этой задачей, св. Константин Философ изображен крестителем Святополка — того самого правителя, который, согласно «Книге славян» и упоминавшимся письмам папы Стефана V, являлся протезе Римского престола. Это «обновление» старого текста было подкреплено введением в повествование и имени императора Михаила, современника Константина Философа.

Второй целью автора была уже отмеченная нами выше легитимизация новой успешной славянской династии. Во времена понтификата Григория VII (1073–1085 г.) и его преемника Виктора III (1085–1087) в Риме должны были переписываться папские письма, адресованные Святополку. В этой связи представляется весьма вероятным, что среди бенедиктинцев, создававших текст «Деяний королей славян», были и те, кто происходил из окружения самих пап-реформаторов, вступивших в это время в борьбу, известную в историографии под именем борьбы за инвеституру. Папству в этот период должна была казаться особенно привлекательной идея возрождения «Королевства славян», преданного Риму. В пользу такой интерпретации обстоятельств возникновения обновленной версии текста IX главы говорит и тот факт, что при описании коронации Святополка и предшествующих ей событий ни разу не упомянута Западная (Франкская, Священная Римская) империя. Логичным было бы напрямую связать это обстоятельство с конфликтом папы Григория VII, даровавшего корону и титул «короля славян» (*rex Sclavorum*) дуклянскому правителю Михаилу⁶², с императором Священной Римской империи Генрихом IV.

На наш взгляд, ключом к пониманию политики наместников святого Петра в отношении славянских династий Центральной и Восточной Европы в последние десятилетия XI в. можно считать следующее сообщение IX главы ЛПД: «При окончании собора, в 12-й день, руками Гонория, викария и кардинала, а также епископов король был помазан и коронован по обычаю римских королей»⁶³. Наблюдаемый здесь акцент

⁶² Codex diplomaticus regni Croatiae, Dalmatiae et Slavoniae. Vol. I: Diplomata annorum 743–1100 continens / Ed. M. Kostrenčić, J. Stipišić, M. Šamšalović. Zagrabiae, 1967. P. 158.

⁶³ Алексеев С. В. Летопись попа Дуклянина... С. 53. («Finita synodo XII die per manus Honorii vicarii et cardinalium atque episcoporum consecratus est rex atque coronatus more Romanorum regum...») (GRS. S. 50)).

на помазании — это не только отсылка к ветхозаветной традиции царей Израиля, но и знак превосходства духовной власти над светской⁶⁴. И этот важный элемент также может быть использован в пользу предлагаемой нами датировки второй редакции текста IX главы ЛПД⁶⁵.

Информация о статье

Автор: Хомза, Мартин — доктор истории, профессор, Университет им. Я. А. Коменского, Братислава, Словакия; Scopus ID 56043614800, ResearcherID ABE-5875-2020; e-mail: martin.homza@uniba.sk

Заголовок: Имеет ли IX глава Летописи попа Дуклянина моравско-паннонское происхождение?

Резюме: В статье предлагается новая интерпретация известий о короле Светополке (Святополке), содержащихся в IX главе Летописи попа Дуклянина. Согласно автору, в основе IX главы лежит древнее сочинение о короле Святополке, которое было создано между 885 и 894 гг. в связи с коронацией Святополка в качестве «короля славян» (rex Sclavorum). Как доказывает автор статьи, события, описываемые в этом древнем источнике (двенадцатидневный собор и последующая коронация Святополка), происходили не на территории Дукли, а на территории Паннонии, в местах расположения римских поселений в районе Секешфехервара или в районе Веспрема. Во второй половине XI в., в правление дуклянских правителей Михаила Воиславича и его сына Константина Бодина, текст этого древнего источника был переработан в процессе составления династической истории Воиславичей «Gesta regum Sclavorum». При этом рассказ о короле Святополке был использован бенедиктинскими монахами из окружения римских пап для легитимации нового статуса дуклянских королей как «королей славян». Автор показывает, что в период борьбы папства с империей в конце XI – начале XII в. идея возрождения «королевства славян» (regnum Sclavorum), преданного Риму, пользовалась большой поддержкой Римского престола. В этом контексте образ Святополка как первого «короля славян», признанного Римом, был актуализирован и стал основой для формирования церковной и политической идеологии дуклянской династии Воиславичей.

Ключевые слова: Летопись попа Дуклянина, Святополк, Великая Моравия, rex Sclavorum

Литература, использованная в статье:

Алексеев, Сергей Викторович. Летопись попа Дуклянина. Перевод и комментарий. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 2015. 288 с.

Живковић, Тибор. Gesta Regum Sclavorum. Т. II: Коментар. Београд: Историјски институт: Манастир Острог, 2009. 430 с.

Малиновска, Нора. «Regnum Sclavorum» Святополка как источник средневековых славянских концепций «Склавинии» // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2017. № 21 (1). С. 21–38.

Шишић, Фердо. Увод. О Летопису Попа Дукљанина // Летопис Попа Дукљанина / Уредно Фердо Шишић. Београд; Загреб: Зклада тискаре Народних новина, 1928. С. 1–184.

⁶⁴ Именно по этой причине помазание священным миром как таковое долгое время отвергалось преемниками Карла Великого. См.: *Anton H. H. Salbung*. II. Herrscherlich // *LexMA*. Т. 7. München, 1995. S. 1289–1292.

⁶⁵ Использование образа Святополка в борьбе за утверждение папской власти в условиях развернувшейся борьбы папства с империей — не единственное свидетельство того, насколько серьезно бенедиктинцы во второй половине XI в. восприняли тему Святополковской легенды. В «Чешской хронике» Козьмы Пражского содержится повествование о Святополке, в основе которого лежит сочинение, созданное в конце XI в. ученым монахом бенедиктинского монастыря св. Ипполита в Нитре (*Cosmae Pragensis Chronica Voemorum* / Ed. V. Bretholz // *MGH SRG NS*. Т. II. Berlin, 1923. S. 32). До сих пор эта Нитранская Святополковская легенда, структура которой анализировалась нами в другом месте (*Homza M. Stredoveké korene svätoplukovskej tradície...* S. 89–101), рассматривалась вне какой-либо связи с содержанием IX главы ЛПД. Между тем, эта легенда, представлявшая Святополка непобедимым королем, который оставил суету этого мира, чтобы стать простым отшельником, служила нитранской линии династии Арпадов в их борьбе за власть над всей Паннонией. Такая политическая доктрина также имела явный антиимперский акцент.

- Betti, Maddalena.* The making of Christian Moravia (858–882): Papal power and political reality. Leiden; Boston: Brill Academic Publ., 2014. 251 p.
- Boba, Imre.* Moravia's History Reconsidered: A Reinterpretation of Medieval Sources. The Hague: Martin Nijhoff, 1971. 182 p.
- Bowlus, Charles R.* Franks, Moravians, Magyars: The Struggle for the Middle Danube. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1995. 384 p.
- Eggers, Martin.* Das «Gross-mährische Reich». Realität oder Fiktion? Eine Neuinterpretation der Quellen zur Geschichte des mittleren Donauraumes im 9. Jahrhundert. Stuttgart: Anton Hiersemann, 1995. 525 s.
- Eggers, Martin.* Die Verwendung und Bedeutung des Begriffes «Pannonien» in «westlichen» (fränkischen) Quellen des Frühmittelalters // Südost-Forschungen. 2006/2007. Bd 65/66. S. 1–27.
- Fügedi, Erik.* Castle and Society in Medieval Hungary (1000–1437). Budapest: Akadémiai Kiado, 1986. 162 p.
- Graus, František.* Entstehung der mittelalterlichen Staaten in Mitteleuropa // Historica. 1965. Vol. 10. S. 5–65.
- Györffy, György.* Wirtschaft und Gesellschaft der Ungarn um die Jahrtausendwende. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1983. 330 s.
- Havlík, Lubomír E.* Dukljanská kronika a Dalmatská legenda (Rozpravy Československé akademie věd. Řada společenských věd. Ročník 86. Sešit 2). Praha: Academia, 1976. 92 s.
- Homza, Martin; et al.* Svätopluk v európskom písomníctve. Študie z dejín svätoplukovskej legendy. Bratislava: Post Scriptum, 2013. 749 s.
- Homza, Martin.* Back to the Subject of the Royal Title of Svätopluk I, or Reply to Ján Steinhübel and Other Present and Past AntidicoSvätoplukians // Slovak Studies. 2016. Nr 1–2. P. 160–186.
- Homza, Martin.* *Mulieres Suadentes* — Persuasive Women: Female Royal Saints in Medieval East Central and Eastern Europe. Leiden; Boston: Brill, 2017. 260 p.
- Homza, Martin.* Manufacturing of history alebo o «výrobe» pamäte v stredoveku: Prípád Svätopluk // Operačná a externá pamäť v umení / Ed. Ivan Gerát, Marian Zervan. Bratislava: Novum: Vysoká škola výtvarných umení: Slovart, spol. s r. o., 2020. S. 42–67.
- Homza, Martin; Rácová, Nada.* K vývinu slovenskej myšlienky do polovice 18. storočia. Bratislava: Stimul, 2010. 275 s.
- Kalhous, David.* Náčelnictví, nebo stát? Několik poznámek k článku Jiřího Macháčka o charakteru Velké Moravy // Archeologické rozhledy. 2014. Vol. 66. No. 1. S. 177–180.
- Kalhous, David.* Model státu střeoevropského typu: koncept na pomezí tradice a inovace. Ke kontinuitě a diskontinuitě v českém dějepiscetví po r. 1948 // Forum Historiae. 2014. Vol. 8. S. 159–173.
- Klika, Matej.* Pannonia as a Space and the Importance of Pribina in the Integration Process of the Pannonian Area into the Frankish Empire // Slovakia and Croatia. Historical connections (until 1780) / Ed. Martin Homza, Ján Lukačka, Neven Budak. Bratislava; Zagreb: Department of Slovak History, Faculty of Philosophy of Comenius University, 2013. P. 49–59.
- Králik, Lubor.* Stručný etymologický slovník slovenčiny. Bratislava: Veda, 2015. 704 s.
- Krzemieńska, Barbara; Třešik, Dušan.* Hospodárské základy raně středověkého státu ve střední Evropě (Čechy, Polsko, Uhry v 10. a 11. století) // Hospodárské dejiny. 1978. Roč. 1. S. 149–230.
- Kučera, Matúš.* Desatinná organizácia obyvateľstva v ranostredovekom Slovensku // Historické štúdie. 1966. Roč. 11. S. 57–77.
- Kučera, Matúš.* Slovensko po páde Veľkej Moravy: Študie o hospodárskom a sociálnom vývine v 9.–13. storočí. Bratislava: Veda, 1974. 450 s.
- Kučera, Matúš.* State a články k slovenskému stredoveku. Bratislava: Libri Historiic; Post Scriptum, 2012. 422 s.
- Lamparská, Miroslava.* Územná správa Veľkej Moravy na príklade analýzy relácie Notkera zo St. Gallen // Nové historické rozhľady = New historical perspectives: Vedecký časopis Katedry historických vied a stredoeurópskych štúdií FF UCM v Trnave. Trnava: Katedra historických vied a stredoeurópskych štúdií Filozofickej fakulty Univerzity sv. Cyrila a Metoda v Trnave, 2016. Roč. 6. Č. 2. S. 41–51.
- Leśny, Jan.* Wstęp // Historia Królestwa Słowian czyli Latopis Popa Duklanina / Przetłumaczył, wstęp, komentarze i tablice genealogiczne opracował Jan Leśny. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1988. S. 5–58.
- Marsina, Richard.* Metodov boj. 3. dopl. vyd. Bratislava: Vydavateľstvo Spolku slovenských spisovateľov, 2012. 198 s.

- Modzelewski, Karol.* Organizacja gospodarza państwa piastowskiego, X–XIII wiek. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1975. 295 s.
- Modzelewski, Karol.* Chłopy w monarchii wczesnopiastowskiej. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1987. 295 s.
- Mošin, Vladimir.* Uvod // Ljetopis Popa Dukljanina. Latinski tekst sa hrvatskim prijevodom i «Hrvatska kronika» / Priredio, napisao uvod i komentar Vladimir Mošin; hrvatski prijevod latinske redakcije: Stjepan Mencinger i Vjekoslav Štefanić. Zagreb: Matica hrvatska, 1950. S. 11–36.
- Mužić, Ivan.* Hrvatska kronika u Ljetopisu Popa Dukljanina. Split: Muzej hrvatskih arheoloških spomenika, 2011. 343 s.
- Noble, Thomas F. X.* (ed.). From Roman Provinces to Medieval Kingdoms. London: Routledge, 2006. 402 p.
- Osterrieder, Markus.* Das Grossmährische Reich: Zwei neue Studien // Bohemia. Zeitschrift für Geschichte und Kultur der böhmischen Länder. 1997. Bd 38. S. 112–119.
- Panic, Idzi.* Ostatnie lata Wielkich Moraw. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2003. 239 s.
- Radoman, Aleksandar.* Gesta Regum Sclavorum nova istoriografska mistifikacija // Matica: Časopis za društvena pitanja, nauku i kulturu (Cetinje). 2013. God. 14. Br. 53. S. 103–124.
- Radoman, Aleksandar.* Ko je naručilac Dukljaninova Kraljevstva Slovena? // Matica: Časopis za društvena pitanja, nauku i kulturu (Cetinje). 2016. God. 17. Br. 65. S. 163–178.
- Radojević, Danilo.* Iz povijesti hrišćanskih crkava u Crnoj Gori: crkveno-povijesne rasprave. Cetinje: Crnogorsko društvo nezavisnih književnika, 2010. 265 s.
- Reimitz, Helmut.* History, Frankish Identity and the Framing of Western Ethnicity, 550–850. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 513 p.
- Stanislav, Ján.* Osudy Cyrila a Metoda a ich učeníkov v Živote Klimentovom: Preklad Bullarskej a Ochridskej legendy s úvodom. Bratislava: Tatran, 1950. 134 s.
- Szászky (Tomka-Szászky), Johannes.* Introductio in geographiam Hungariae antiqui et medii aevi. Posonium: Patzko F. A., 1781.
- Štíh, Peter.* Die Ostgrenze Italiens im Frühmittelalter // Grenze und Differenz in frühen Mittelalters / Hrsg. von Walter Pohl und Helmut Reimitz. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2000. S. 19–37.
- Tarnidis, Ioannis.* Latin Opposition to the Missionary Work of Cyril and Methodius // The Legacy of Saints Cyril and Methodius to Kiev and Moscow: Proceedings of the International Congress on the Millennium of the Conversion of Rus' to Christianity, Thessaloniki, 26–28 November 1988 / Ed. by Anthony-Emil N. Tachiáos. Thessaloniki: Hellenic Association for Slavic Studies, 1992. P. 48–62.
- Wolfram, Herwig.* Conversio Bagoariorum et Carantanorum: Das Weißbuch der Salzburger Kirche über die erfolgreiche Mission in Karantanien und Pannonien mit Zusätzen und Ergänzungen. Ljubljana: Hermagoras, 2012. 419 s.

Information about the article

Author: Homza, Martin — Doctor in History, Professor, Comenius University, Bratislava, Slovakia; Scopus ID 56043614800, Researcher ID ABE-5875-2020; e-mail: martin.homza@uniba.sk

Title: Is chapter IX of the Chronicle of the Priest of Dioclea of Moravian-Pannonian origin?

Summary: The article offers a new interpretation of the account of the king Svetopluk (Svatopluk) from chapter IX of the Chronicle of the Priest of Dioclea. According to the author, chapter IX is based on an ancient work about king Svatopluk I of Moravia, which was written between 885 and 894 in connection with the coronation of Svatopluk as a «king of the Slavs» (rex Sclavorum). As the author of the article proves, the events described in this ancient source (the twelve-day diet and the subsequent coronation of Svatopluk) took place not on the territory of Duklja, but on the territory of Pannonia, in the places where Roman settlements were located in the Szekesfehervar region or in the Veszprem region. In the second half of the 11th century, during the reign of the Dioclean rulers Mihailo Vojislavljević and his son Constantine Bodin, the text of this ancient source was revised in the process of compiling the Vojislavljević dynastic history «Gesta regum Sclavorum». At the same time, the story about King Svatopluk was used by Benedictine monks from the circle of Roman popes to legitimize the new status of the kings of Dioclea as «kings of the Slavs». The author shows that during the period of the struggle between the papacy and the empire at the end of the 11th – beginning of the 12th century the idea of reviving the «kingdom of the Slavs» (regnum Sclavorum), devoted to Rome, enjoyed great support from the Roman throne. In this context, the image of Svatopluk as the first «king

of the Slavs» recognized by Rome was actualized and became the basis for the formation of the church and political ideology of the Dioclean dynasty of Vojislavljević.

Keywords: Chronicle of the Priest of Dioclea, Svatopluk, Great Moravia, rex Sclavorum

References:

- Alekseev, Sergey Viktorovich. *Letopis' popa Duklyanina. Pervod i kommentariy* [Chronicle of the Priest of Dioclea. Translation and Commentary]. St. Petersburg: Peterburgskoye vostokovedeniye Publ., 2015. 288 p. (in Russian).
- Betti, Maddalena. *The making of Christian Moravia (858–882): Papal power and political reality*. Leiden; Boston: Brill Academic Publ., 2014. 251 p.
- Boba, Imre. *Moravia's History Reconsidered: A Reinterpretation of Medieval Sources*. The Hague: Martin Nijhoff Publ., 1971. 182 p.
- Bowlus, Charles R. *Franks, Moravians, Magyars: The Struggle for the Middle Danube*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1995. 384 p.
- Eggers, Martin. *Das «Gross-mährische Reich». Realität oder Fiktion? Eine Neuinterpretation der Quellen zur Geschichte des mittleren Donauraumes im 9. Jahrhundert* [The «Great Moravian Empire». Reality or fiction? A reinterpretation of the sources on the history of the central Danube region in the 9th century]. Stuttgart: Anton Hiersemann Publ., 1995. 525 p. (in German).
- Eggers, Martin. Die Verwendung und Bedeutung des Begriffes «Pannonien» in «westlichen» (fränkischen) Quellen des Frühmittelalters [The use and meaning of the term «Pannonia» in «western» (Frankish) sources of the early Middle Ages], in *Südost-Forschungen*. 2006/2007. Vol. 65/66. Pp. 1–27. (in German).
- Fügedi, Erik. *Castle and Society in Medieval Hungary (1000–1437)*. Budapest: Akadémiai Kiado Publ., 1986. 162 p.
- Graus, František. Entstehung der mittelalterlichen Staaten in Mitteleuropa [Emerge Development of medieval states in Central Europe], in *Historica*. 1965. Vol. 10. Pp. 5–65. (in German).
- Györfy, György. *Wirtschaft und Gesellschaft der Ungarn um die Jahrtausendwende* [Economy and society of the Hungarians at the turn of the millennium]. Budapest: Akadémiai Kiadó Publ., 1983. 330 p. (in German).
- Havlík, Lubomír E. *Dukljanská kronika a Dalmatská legenda* [Chronicle of the Priest of Dioclea and the Dalmatian Legend]. Prague: Academia Publ., 1976. 92 p. (in Czech).
- Homza, Martin; et al. *Svatopluk v európskom písomnictve. Študie z dejín svätoplukovskej legendy* [Svatopluk in European literature. Studies on the history of the Svatopluk legend]. Bratislava: Post Scriptum Publ., 2013. 749 p. (in Slovak).
- Homza, Martin. Back to the Subject of the Royal Title of Svätopluk I, or Reply to Ján Steinhübel and Other Present and Past AntidicoSvätoplukians, in *Slovak Studies*. 2016. No. 1–2. Pp. 160–186.
- Homza, Martin. *Mulieres Sudentes — Persuasive Women: Female Royal Saints in Medieval East Central and Eastern Europe*. Leiden; Boston: Brill Academic Publ., 2017. 260 p.
- Homza, Martin. Manufacturing of history alebo o «výrobe» pamäte v stredoveku: Prípád Svätopluk [Manufacturing of history or on the «production» of memory in the Middle Ages: The case of Svatopluk], in Gerát, Ivan; Zervan, Marian (eds). *Operačná a externá pamäť v umení* [Operational and external memory in art]. Bratislava: Novum Publ., Vysoká škola výtvarných umení Publ., Slovart Publ., 2020. Pp. 42–67. (in Slovak).
- Homza, Martin; Rácová, Naďa. *K vývinu slovenskej myšlienky do polovice 18. storočia* [On the development of the Slovak idea until the middle of the 18th century]. Bratislava: Stimul Publ., 2010. 275 p. (in Slovak).
- Kalhous, David. Náčelnictví, nebo stát? Několik poznámek k článku Jiřího Macháčka o charakteru Velké Moravy [Chiefdom or state? Several notes on Jiří Macháček's article on the nature of power in Great Moravia], in *Archeologické rozhledy*. 2014. Vol. 66. No. 1. Pp. 177–180. (in Czech).
- Kalhous, David. Model státu středoevropského typu: koncept na pomezí tradice a inovace. Ke kontinuitě a diskontinuitě v českém dějepisectví po r. 1948 [Model of the Central European Medieval State: between innovation and tradition? Towards the continuity and discontinuity in history of Czech historiography after 1948], in *Forum Historiae*. 2014. Vol. 8. Pp. 159–173. (in Czech).
- Klika, Matej. Pannonia as a Space and the Importance of Pribina in the Integration Process of the Pannonian Area into the Frankish Empire, in Homza, Martin; Lukačka, Ján; Budak, Neven; Kucharská, Veronika; Kuzmová, Stanislava; Mesiarkin, Adam (eds). *Slovakia and Croatia. Historical connections (until 1780)*. Bratislava; Zagreb: Department of Slovak History, Faculty of Philosophy of Comenius University Publ., 2013. Pp. 49–59.

- Králik, Ľubor. *Stručný etymologický slovník slovenčiny* [Brief etymological dictionary of the Slovak language]. Bratislava: Veda Publ., 2015. 704 p. (in Slovak).
- Krzemieńska, Barbara; Třešik, Dušan. Hospodárské základy raně středověkého státu ve střední Evropě (Čechy, Polsko, Uhry v 10. a 11. století) [Economic foundations of early medieval state in Central Europe (Bohemia, Poland, Hungary in the 10th and 11th centuries)], in *Hospodárské dejiny*. 1978. Vol. 1. Pp. 149–230. (in Czech).
- Kučera, Matúš. Desatinná organizácia obyvateľstva v ranostredovekom Slovensku [Decimal organization of the population in early medieval Slovakia], in *Historické štúdie*. 1966. Vol. 11. Pp. 57–77. (in Slovak).
- Kučera, Matúš. *Slovensko po páde Veľkej Moravy: Štúdie o hospodárskom a sociálnom vývine v 9.–13. storočí* [Slovakia after the fall of Great Moravia: A study on economic and social development in the 9th–13th centuries]. Bratislava: Veda Publ., 1974. 450 p. (in Slovak).
- Kučera, Matúš. *State a články k slovenskému stredoveku* [Articles and essays on the Slovak Middle Ages]. Bratislava: Libri Historiá Publ., Post Scriptum Publ., 2012. 422 p. (in Slovak).
- Lamparská, Miroslava. Územná správa Veľkej Moravy na príklade analýzy relácie Notkera zo St. Gallen [Territorial administration of Great Moravia on the example of the analysis of the account of Notker of Saint Gall], in *Nové historické rozhľady = New historical perspectives*. (Trnava). 2016. Vol. 6. No. 2. Pp. 41–51. (in Slovak).
- Leśny, Jan. Wstęp [Introduction], in Leśny, Jan (ed.). *Historia Królestwa Słowian czyli Latopis Popa Duklanina* [History of the Kingdom of the Slavs or the Chronicle of the Priest of Dioclea]. Warsaw: Państwowe Wydawnictwo Naukowe Publ., 1988. Pp. 5–58. (in Polish).
- Marsina, Richard. *Metodov boj* [Methodius's Fight]. 3rd revised ed. Bratislava: Vydavateľstvo Spolku slovenských spisovateľov Publ., 2012. 198 p. (in Slovak).
- Malinovska, Nora. «Regnum Sclavorum» Svyatopolka kak istochnik srednevekovykh slavyanskikh kontseptsyy «Skлавинии» [Svatopluk's Regnum Sclavorum as a source of medieval Slavic concepts of Sclavinia], in *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2017. No. 21 (1). Pp. 21–38. (in Russian).
- Modzelewski, Karol. *Organizacja gospodarstwa państwa piastowskiego, X–XIII wiek* [Economic organization of the Piast state, 10th–13th centuries]. Wrocław: Ossolineum Publ., 1975. 295 p. (in Polish).
- Modzelewski, Karol. *Chłopy w monarchii wczesnopiastowskiej* [Peasants in the early Piast monarchy]. Wrocław: Ossolineum Publ., 1987. 295 p. (in Polish).
- Mošin, Vladimir. Uvod [Introduction], in Mošin, Vladimir (ed.); Mencinger, Stjepan (trans.); Štefanić, Vjekoslav (trans.). *Ljetopis Popa Dukljanina. Latinski tekst sa hrvatskim prijevodom i «Hrvatska kronika»* [Chronicle of the Priest of Dioclea. Latin text with the Croatian translation and the «Croatian Chronicle»]. Zagreb: Matica hrvatska Publ., 1950. Pp. 11–36. (in Croatian).
- Mužić, Ivan. *Hrvatska kronika u Ljetopisu Popa Dukljanina* [Croatian Chronicle in the Chronicle of the Priest of Dioclea]. Split: Muzej hrvatskih arheoloških spomenika Publ., 2011. 343 p. (in Croatian).
- Noble, Thomas F. X. (ed.). *From Roman Provinces to Medieval Kingdoms*. London: Routledge, 2006. 402 p.
- Osterrieder, Markus. Das Grossmährische Reich: Zwei neue Studien [The Great Moravian Empire: Two New Studies], in *Bohemia. Zeitschrift für Geschichte und Kultur der böhmischen Länder*. 1997. Vol. 38. Pp. 112–119. (in German).
- Panic, Idzi. *Ostatnie lata Wielkich Moraw* [Last Years of Great Moravia]. Katowice: University of Silesia Publ., 2003. 239 p. (in Polish).
- Radoman, Aleksandar. Gesta Regum Sclavorum nova historiografska mistifikacija [Gesta Regum Sclavorum: a new historiographical mystification], in *Matica: Časopis za društvena pitanja, nauku i kulturu* (Cetinje). 2013. Vol. 14. No. 53. Pp. 103–124. (in Montenegrin).
- Radoman, Aleksandar. Ko je naručilac Dukljaninova Kraljevstva Slovena? [Who ordered the Kingdom of the Slavs of the Priest of Dioclea?], in *Matica: Časopis za društvena pitanja, nauku i kulturu* (Cetinje). 2016. Vol. 17. No. 65. Pp. 163–178. (in Montenegrin).
- Radojević, Danilo. *Iz povijesti hrišćanskih crkava u Crnoj Gori: crkveno-povijesne rasprave* [From the history of Christian churches in Montenegro: church-historical essays]. Cetinje: CDNK Publ., 2010. 265 p. (in Montenegrin).
- Reimitz, Helmut. *History, Frankish Identity and the Framing of Western Ethnicity, 550–850*. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 513 p.
- Stanislav, Ján. *Osudy Cyrila a Metoda a ich učeníkov v Živote Klimentovom: Preklad Bulharskej a Ochridskej legendy s úvodom* [The Fates of Cyril and Methodius and their disciples in the life of St. Clement: ...]

- A Translation of the Bulgarian and Ohrid Legends with Introduction]. Bratislava: Tatran Publ., 1950. 134 p. (in Slovak).
- Szászky (Tomka-Szászky), Johannes. *Introductio in geographiam Hungariae antiqui et medii aevi* [Introduction to the Geography of Hungary of the Ancient time and Middle Ages]. Ponium: Patzko F. A., 1781. (in Latin).
- Šišić, Ferdo. Uvod. O Letopisu Popa Dukljanina [Introduction. On the Chronicle of the Priest of Dioclea], in Šišić, Ferdo (ed.). *Letopis Popa Dukljanina* [Chronicle of the Priest of Dioclea]. Belgrade; Zagreb: Zaklada tiskare Narodnih novina Publ., 1928. Pp. 1–184. (in Serbian).
- Štih, Peter. Die Ostgrenze Italiens im Frühmittelalter [The Eastern Frontier of Italy in the Early Middle Ages], in Pohl, Walter; Reimitz, Helmut (eds). *Grenze und Differenz in frühen Mittelalters* [Frontier and Difference in the Early Middle Ages]. Vienna: Publishing House of the Austrian Academy of Sciences, 2000. Pp. 19–37. (in German).
- Tarnidis, Ioannis. Latin Opposition to the Missionary Work of Cyril and Methodius, in Tachiáos, Anthony-Emil N. (ed.). *The Legacy of Saints Cyril and Methodius to Kiev and Moscow*: Proceedings of the International Congress on the Millennium of the Conversion of Rus' to Christianity, Thessaloniki, 26–28 November 1988. Thessaloniki: Hellenic Association for Slavic Studies Publ., 1992. Pp. 48–62.
- Wolfram, Herwig. *Conversio Bagoariorum et Carantanorum: Das Weißbuch der Salzburger Kirche über die erfolgreiche Mission in Karantien und Pannonien mit Zusätzzen und Ergänzungen* [Conversio Bagoariorum et Carantanorum: The White Book of the Salzburg Church on the Successful Mission in Carantania and Pannonia with Additions and Supplements]. Ljubljana: Hermagoras Publ., 2012. 419 p.
- Živković, Tibor. *Gesta Regum Sclavorum*. T. II: Komentar [Gesta Regum Sclavorum. Vol. II: Commentary]. Belgrade: Institute of History Publ., Manastir Ostrog Publ., 2009. 430 p. (in Serbian).